

Плетения не получались. Чары путались, непослушные пальцы рвали узлы, гибкость отсутствовала напрочь.

Если брошюру «соски» базового жестового я прогнала уже наполовину, то плетения третьего круга мне не давались вообще. Голова помнила – моторика не успевала. Конечно, запитать их силой я не смогу в любом случае – не хватит уровня энергии, до третьего мне, как до столицы пешком, но ведь выплести то могла бы! Мне хотелось биться головой о стол долго и монотонно. В итоге я легла, закрыв голову книжкой, может так чары дойдут быстрее.

– Мисси..., – в комнату прокралась Нэнс, комкая передник, точно хочет о чем-то попросить. И Ликас. Подпер косяк, по своей извечно привычке, а у самого смешинки в глазах – да, можно смеяться, Вайю Блау вводит новую моду на прически.

– Мисси, сегодня отличный день, распогодилось, – за окном действительно маняще светило солнце, – самое время для прогулки. И книжки ваши, – Нэнс презрительно фыркнула, – никуда не уйдут поди.

Налицо сговор нескольких лиц.

– И куда же мне стоит прогуляться...раз так распогодилось?

– Так в деревню же, Мисси...Марта почитай почти декаду ждет.

– Сплохело мальчишке, – Ликас напомнил о парнишке Браев, – совсем.

– Хорошо. Только поясните мне, почему аларийцы вдруг проявляют такую заботу о чужих? С каких пор деревенские темные входят в ваш круг?

– Марта все объяснит, – Ликас поморщился, как от зубной боли и взъерошил короткий ежик всей пятерней. – Ждать больше нельзя. Марта сказала передать вам, мисси, одно слово, сказала вы поймете, – «пожар».

Пожар? Бежать как на пожар или что? Огонь? Стихия? Эти их аларийские двусмысленности. Я ничего не поняла от слова совсем.

– Едем, – я сладко потянулась, разминая плечи, и с огромным удовольствием швырнула чароплетение на дальнюю полку стеллажа с книгами, промазала, и мерзкая книжка спикировала в угол. Там ей самое место.

Коней седлать не пришлось. Когда я вышла, одетая в охотничий халат, заранее было готово уже все – кони, охрана, корзинка с полдничным перекусом, собранная в дорогу Маги и даже лекарская сумка. Её то они где откопали? Виртас опечатал всё свое.

Лошади били копытом, волнуясь под седоками, в предвкушении вольной прогулки с ветерком, и я невольно заразилась общим настроением – спешить, нужно непременно спешить.

Если свернуть от главных ворот поместья направо, дорога пролегает через большой луг, который одуряюще пахнет в месяцы весеннего цветения, потом свернуть ещё и по утопанной лесной тропке, рысью, до деревни можно домчаться за двадцать мгновений.

Там обогнуть озеро, мостки для рыбалки, откуда ребятня с визгами сигает летом в прохладную воду, подняться на взгорье и до дома старосты рукой подать.

Я крутила головой с любопытством, рассматривая все как в первый раз. Забота о вассалах и жителях клановых земель никогда не лежала на моих плечах, я никогда не задумывалась, все ли крыши перекрыли этим летом, хватит ли крупы и запасов на зиму, откуда берутся новые рабочие руки, и чем живет и дышит этот маленький деревенский мир.

Сначала мне было не до того – меня интересовал балы, тряпки и псаков Квинт, потом Академия, прорыв...а там вообще стало не до этого. Я была отвратительной Хозяйкой, можно сказать, что я вообще ей не была.

Стыд душил изнутри, перехватывая горло. Конь гарцевал подо мной, а вся кавалькада столпилась сзади, потому что я становилась....я остановилась, потому что не знала, где в моей деревне живут Браи, мои подданные.

Где их дом? Сколько у них детей всего? Как их зовут, я не знала о них ничего. Даже эту ребятню, которая восторженно вытаращившись, смотрела на дорогую сбрую, лоснящиеся бока коней и мечи, пристегнутые у охраны к поясам...никого из них я не знала по именам.

Я вообще ничего не знаю о своей земле.

– Эй, малыш..., – я свесилась с коня и потрепала самого смелого по вихрастой макушке, – скажи мне, где дом Браев?

Мальчик молчал, засунув палец в рот и вытаращив глаза. А потом припустил вверх по улице, знаками показывая, куда ехать.

Браи жили зажиточно. По крайней мере у них два сарая со скотиной, добротное крыльцо, большой дом из рубленого дерева, резные вставки на окнах, все дышало рачительной заботой хозяина.

В подворье нас встретила девушка в завязанном мужним узлом платке, и наказала крутившимся под ногами любопытным бесенятам, привязать коней в стойле и задать корму. Жена? Сестра?

В дом я входила с опаской. Общая атмосфера внутри резко контрастировала с деревенским миролюбием, как будто, перешагивая порог, я вступала в какой-то иной отдельный мир, отчетливо чувствовалась граница.

Так и есть, я наклонилась и покатила пальцами мелкую крошку – соль и толченый красный кирпич были засыпаны в щель порога. Марта? Уверена, что и окна она закрыла так же. Зачем? Чего боится? От кого бережет...снаружи...или изнутри.

В доме было сумрачно, несмотря на яркое солнце за окном, в углах копились тени, и, казалось, они что-то говорят мне.

На второй этаж я взлетела сама, по широкой простой лестнице, без всяких подсказок. Казалось, тьма вниз наползала сверху, немного покачиваясь на перилах.

Первая дверь – не то, вторая – не то, третья! Источник был там, за дверью. Я поправила кольца артефактов на пальцах, глубоко вдохнула и вошла.

В комнате было темно. Чадили свечи. Они занавешали окна толстой тканью, которая не пропускала дневного света.

Справа, на слишком большой для его роста кровати лежал вихрастый пацан – синюшные губы и впалые щеки, зим девяти, укрытый одеялом.

Слева, в самом углу в кресле-качалке сидела Марта. Свет свечей не доходил в угол, лицо было в тени, только изредка в темноте вспыхивал маленький красный огонек ...она тут дымит трубкой?

– Мисси...наконец вы..., – Марта говорила басовито, низким прокуренным голосом, едва заметно, по-южному, растягивая гласные.

Она поднялась с необычайным изяществом для такой большой и грузной фигуры, и слегка покачивая бедрами, как будто танцуя под только ей слышимую мелодию, вильнула ко мне и одним слитным движением опустилась на колени.

Цветастые юбки рассыпались по полу веером, многочисленные браслеты зазвенели и притихли.

В моей памяти Марта оставила неоднозначное впечатление. Такая же смуглая и статная, как и все аларийцы. Марта была из кочевых, из тех, кто ездил в кибитках по Империи, скитаясь от Предела к Пределу, пока снег не укроет землю. Кочевые не всегда уходили на юг, иногда они наоборот приезжали зимовать к нам, на Север, вставали табором и жили до весны. Логика в этом не была никакой. Кочевых аларийцев любили за незлобивый характер, песни и танцы, и хорошо налаженные торговые связи. В таборе можно было выменять все.

Марта одной из зим приехала с табором, да так и осталась, осела у нас, выполняя функции незаменимой деревенской знахарки. Почему? Зачем? Никто не знал. Просто однажды пришла, поставила свой узел на порог старосты и заявила, что она теперь живет здесь, будет знахарить, и ей нужен дом.

В точки зрения нормального целительства способности Марты были сродни откровенному шарлатанству, поскольку все знают, что у аларийцев не бывает силы, только редкие дары. Я была склонна думать, что это и есть дар Марты – лечить, так же, как у Пинки, нюхачить. Пусть по-своему, по кустарному, но за свою жизнь я столько раз сталкивалась с тем, что в совершенно безнадежных случаях лучше всего работает вера и молитва. А в Марту аларийцы верили, почти как в Великого.

Я жестом подняла ее с пола и прошла кровати. Мальчишка выглядел совсем плохо.

– Что с ним?

– Мисси должна посмотреть сама..., – Марта отрицательно качнула головой.

– Марта, мне не до загадок...

– Мисси должна посмотреть сама, – знахарка упрямо прикусила губу.

Ах, эти дремучие упертые аларийцы!

– Марта. Браи темные. Всегда были и скорее всего всегда будут. Слабенькие, с хилой искрой, но – темные. Я, – я быстро чаровала маленький светящийся шарик, – светлая. Светлые не лечат темных, Марта, даже самые дремучие аларийцы знают об этом. Даже чтобы диагностировать, мне нужен темный. Желательно целитель. А теперь объясни мне, что здесь делаю я, и почему вы не позвали штатного лекаря?

- Лекаря нельзя, чужой, - Марта так замотала головой, что зазвенели многочисленные сережки в ушах. - Чужой. Нельзя. Мы приготовили темного. Мы знаем. Он ждал в подвале, чтобы Мисси могла работать. Мы все знаем.

О, Великий, Мара и Немес, дай мне сил!

- Какой темный Марта, в каком подвале? - я не понимала решительно ничего и начинала сердиться.

- Сейчас, сейчас, - она с полупоклоном засеменила к двери и дважды стукнула в стенку.

Через несколько мгновений в комнату впихнули сверток, обмотанный покрывалом и веревками в несколько слоев, который подопнули ногами. Он докатился до меня, и я сначала увидела темную макушку, кляп во рту, значок целительского факультета на лацкане кафтана и откровенно бешеные темные глаза... глаза, которые я знала, почти так же хорошо, как свои собственные, глаза, которые я изучила до последней черточки, в которые я смотрела десятки и сотни раз на дню...

Великий, как им это вообще пришло в голову!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/23579/486841>